

Глава 226. Птенец проклюнулся.

- Сэр, забираете? - соблазнительная официантка жадно смотрела на него, отчаянно надеясь, что он скажет, что не забирает блюда!

"Отличная работа, Чэнь Фань. Я совершил ошибку!"

Вэй Цзе медленно успокоился, но его взгляд стал злобным. Он был глубоко унижен, но ничего не смел сделать.

Карточка клиента швейцарского банка класса А была лучшим доказательством его личности. Он видел такие карты только дважды, и оба раза они принадлежали иностранным магнатам. На родине он только слышал о таких, но никогда не видел.

Он думал, что этот человек, который ездил на BMW 740 и носил Армани, ничем не отличался от подрядчиков, которые работали на него - выскочки, которые думают, что они дворяне, только потому, что они водят роскошные автомобили!

Он никогда не считал себя "самонадеянным", и поэтому сейчас чувствовал себя крайне неловко. Это похоже на то, как Шэнь Вансань отстроил императору город, а потом был сослан (прим. - китайский торговец 14 века, сколотил состояние, контролируя водные торговые пути у города Сучжоу. Стал так известен и богат, что помогал императору Хуньу отстроить треть стены новой столицы в Нанкине. Был изгнан ревнующим его богатствам императором в Юньнань, но не уныл, а с друзьями открыл https://ru.wikipedia.org/wiki/Древний_чайный_путь).

Затем поспешно подошел повар, опустился на колени и сказал:

- Уважаемый господин!

- Заверните... заверните мне! - неуверенно произнес Вэй Цзе, вставая со стула. Понять - это одно, а справиться - совсем другое. Глядя на роскошную еду перед ним, Вэй Цзе признал, что он не может выбросить эти продукты, как Чэнь Фань, как будто они были просто китайской капустой.

Опасаясь, что он встретит его после ухода, Вэй Цзе пошёл в туалет. Затем он поболтал по телефону с красавицей, пригласив её на экстравагантный ужин. Только после этого он взял изысканный контейнер с едой и направился вниз.

Войдя в столовую, он огляделся по сторонам и, не увидев никого знакомого, быстро подошёл к аквариуму с китайскими бахабами. Он смотрел на ленивых больших существ и глубоко дышал, не переставая.

В 2001 году ему посчастливилось однажды съесть китайскую бахабу, благодаря какому-то магнату из Тяньхая. В это время все присутствующие сосредоточили своё внимание на бахабе на обеденном столе, которая весила около 10 килограммов.

Несколько состоятельных мужчин убрали все гарниры и даже выпили пять бутылок спиртного, но никто не пытался прикоснуться к ней. Почему? Вина! Это было все равно что изуродовать Си Ши, от одной мысли об этом можно было лишиться сна и аппетита (прим. - Си Ши, одна из четырёх великих красавиц Древнего Китая, прекрасная настолько, что когда она перегнулась через балкон, чтобы посмотреть на рыбу в пруду, та была настолько ослеплена, что забыла как плавать и начала тонуть).

Бизнесмены всегда были пристрастны к богатым людям, которые были так же богаты, как и они. Это была профессиональная привычка, и Вэй Цзе тоже не мог её избежать. Он никогда не встречался с владельцем этого места, но это не мешало Вэй Цзе восхищаться им. Шесть китайских бахаб нельзя было просто купить, так как они встречаются гораздо реже, чем не только трёхногие жабы, но и трёхногие жабы размером с аквариум!

- Эй, а ты разве не Вэй? Ты тоже здесь обедаешь?

Когда Вэй Цзе рассматривал рыбу, высокий и тощий мужчина средних лет похлопал его сзади по плечу. Он был потрясён и чуть не выбросил контейнер с едой.

- А... Директор Ма! - Вэй Цзе вытер холодный пот и украдкой спрятал контейнер с едой.

- Ха-ха, почему ты так сосредоточен на этих рыбах? - директор Ма, по-видимому, не был знаком с этими существами. Затем он громко рассмеялся и сказал: - Хорошо, я больше не собираюсь тратить твоё время. Мои друзья наверху сказали мне, что ушки здесь очень вкусные, и я собираюсь попробовать прямо сейчас!

...

- Босс, тот клиент забрал свою еду и ушёл! Чэнь Фань остановился в большом и роскошном номере на четвертом этаже и, услышав отчёт официантки, расхохотался так, что чуть не разбил кофейный столик. Через некоторое время он, наконец, остановился с покрасневшим лицом.

- Сэр... если вам больше не нужна моя помощь, позвольте мне уйти, так как у меня есть ещё много работы... - соблазнительная официантка была разочарована и напугана. Она была разочарована, потому что у него была девушка, и эта девушка была смешанной расы. Она была напугана из-за его ужасающего смеха, который звучал так, как будто он собирался съесть человека живьём.

- Свободна... - Чэнь Фань махнул рукой, давая ей знак уйти. Выпендриваться было весело. В противном случае, почему так много людей так вообще делали?

- Твою мать! - У Жоюй закатила глаза на него, занимаясь своими делами, точно влюбленная леди, оценивающая расточительного нувориша. - Даже если бы эти ушки и морские огурцы были выведены искусственно, они стоили бы очень дорого, а ты всё равно решил их выбросить вот так просто? Даже сын Билла Гейтса не был бы таким расточительным!

- Эти вещи не стоят для меня ни гроша! - Чэнь Фань не хотел говорить об этом вопросе. Он лёг и положил голову на стройные ноги девушки.

- Что ты делаешь? - он смотрел на неё, пока она быстро печатала на клавиатуре. От сбивчивых данных и форм на экране у него закружилась голова.

- Скоро конец года, и я обязана сделать кое-какие отчёты по таможенным пошлинам и представить их в финансовый департамент! - У Жоюй мягко повернула голову, продолжая между тем свою работу. - А как насчёт тебя? Как поживает твоя компания?

- Моя? - спросил Чэнь Фань, вдыхая пьянящий аромат её волос. - У меня совершенно нет таланта управлять компанией. Я купил кучу импортных машин и оборудования для верфи, но мы ещё не получили первый большой заказ. Наши в основном нас сделать просят несколько небольших рыбацких шхун весом около ста тонн. Мне бы очень повезло, если бы я не терял деньги. Ещё одна моя компания получила два огромных корабля для перевозки грузов, и я могу зарабатывать миллионы прибыли в месяц. Танкеры зарабатывают больше всего денег, одна ходка способна принести мне в десятки раз больше, чем я заработал за контрабанду.

Посмотри на себя. Единственное, что ты знаешь, это как почивать на лаврах! - У Жоюй легонько постучала его по лбу своим тонким пальцем. Заметив у него на плече прядь волос, она осторожно убрала её.

- Дело не в том, что я сижу на лаврах, а в том, что общество слишком сложное! - Чэнь Фань обнял её за тонкую талию. Это было так приятно, что Чэнь Фань почувствовал непреодолимое желание заключить её в свои объятия. Неудивительно, что с древних времен существует распространённая поговорка: "женская ласка - это смерть для героя". Эта женщина была настолько привлекательна, что мужчины могли легко влюбиться в неё, даже не осознавая этого.

- Прекрати это! Я оформляю документы и должна представить их в финансовый отдел к сегодняшнему вечеру! - щёки У Жоюй покраснели, когда она пристально посмотрела на него.

- Ладно! - согласился Чэнь Фань, убирая руки. Правда, совсем чуть-чуть, так как одна из его рук всё ещё не покидала интимную часть её тела.

.....

В 5 часов вечера Чэнь Фань прибыл к причалу на пляже с большим количеством сумок, больших и маленьких. Положив вещи в капсулу для погружения, он поехал на угре к пещере. Он оставил старый док и купил новый, более крупный, со стальной конструкцией, герметичный, используя имя своего отца.

Во второй половине дня он пошёл в супермаркет, чтобы купить мясорубку, кальциевые таблетки, витамин, глюкозу, сухое молоко и кое-что ещё. Он купил их не потому, что ему не

хватало питательных веществ, а потому, что орлёнок должен был вот-вот вылупиться.

Было легко предсказать, когда он вылупится, так как в яйце происходило некоторое движение. Так как Чэнь Фань заметил это прошлой ночью, он перестал переворачивать яйцо и терпеливо ждал, когда наступит час X.

Чэнь Фань оставил все вещи в стороне и поспешно побежал на второй этаж башни. Он услышал шорох ещё до того, как открыл инкубатор.

Открыв его, он увидел, что на скорлупе появилось отверстие размером с миску. Красноватый и несколько прозрачный клюв безостановочно пробивался наружу.

- Ты сейчас вылупишься! Ах, малыш! - он был тронут до слез, так как его недельные усилия не пропали даром.

Кто когда-нибудь видел яйцо орлёнка больше, чем яйцо динозавра? Кто когда-нибудь видел орла с 80-метровым размахом крыльев?

Это был великий исторический момент! Чэнь Фань считал, что это было более значимо, чем высадка Нила Армстронга и Базза Олдрина на Луну в 1969 году. Это сделало его человеком даже более великим, чем величайший учёный Альберт Эйнштейн!

Заметив, что он увлекся своими дикими мыслями, Чэнь Фань присел на маленькую скамейку и спокойно сидел рядом с орлиным яйцом. Вообще, лучше всего не помогать искусственно вылупившейся птице, если это не совсем необходимо. В противном случае это отразится на его последующем росте.

Вылупившийся орлёнок был похож на дрель, которая никогда не устает: он медленно делал неровную трещину на шероховатой поверхности яйца, используя свой маленький клюв.

Цок...цок...

После долгих двух часов он, наконец, смог пробить яичную скорлупу. Показалась его лысая голова с настолько прозрачной кожей, под которой виднелись вены, мышцы и череп.

- Да, а ты не красавец! - таково было первое впечатление Чэнь Фаня: лысая голова и два больших желеобразных глаза, которые занимали почти две трети лица. Хуже и быть не может. На самом деле, он был даже уродливее, чем У Далан (прим. - У Далан, один из героев романов "Цветы сливы в золотой вазе" и "Речные заводы", образчик литературного "рогоносца"). Некрасив, низок, в отличие от младшего брата, легендарного героя У Суна. Хотя поначалу его брак казался удачным, сначала его жена попыталась соблазнить его брата, а потом закрутила интрижку с левым человеком. Спалил любовников, огрѐб по голове и был отравлен).

Словно фазан или павлин, тоже отнюдь не красавцы сразу после вылупления. Он начнѐт

выглядеть лучше, как только его перья полностью отрастут. Чэнь Фань читал об этом, поэтому не особо расстроился. Он знал, что сейчас может только ждать.

- Чи... Чи... - зачирикал орлёнок. Его глаза еще не могли открыться, а лапы беспокойно шевелились, пытаясь вырваться из гнетущей "клетки", в которой он просидел почти месяц.

Эта розовая фрикаделька боролась около 20 минут в разрезанной пополам яичной скорлупе, и, наконец, выбралась из неё. Он лежал на хлопке и плакал.

- Так, кажется, пришло время появления "мамы", то бишь, меня! - Чэнь Фань отнёс "птенчика", который был в половину человеческого роста, в инкубатор уже для птенцов, подождав, пока высохнет жидкость на его теле.

Обычно орлят нужно кормить через 20 часов после вылупления. Тем не менее, выпить этот период уже было разрешено.

Чэнь Фань отрегулировал яркость лампы до среднего уровня, и через два часа открыл глюкозу и вынул около 10 граммов ложкой, растворяя её в недавно купленном пластиковом тазике.

Вода была тёплой, и он поставил перед птенцом таз с глюкозной водой, прижав его лысую голову и направив её к тазу.

- Чи... чи... - казалось, что птиц был кровным родственником упрямых ослов - как бы Чэнь Фань ни прижимал его голову, он не желал опускать её. Но Чэнь Фань не осмеливался давить слишком сильно, чтобы не навредить ему. Оставалось только поднести тазик прямо к его клюву!

- Чи... чи... - после двух робких попыток орлёнок выпил половину глюкозной воды, не поднимая головы!

- Хрр, ты ещё хитрее, чем Симэнь Цин (прим. - любовник-убийца из предыдущего комментария)! - Чэнь Фань чуть не ударил его насмерть от злости!